

Концепт «Душа» в гомилетическом дискурсе:

кросс-культурный анализ

Вера есть огонек, поднимающийся над уровнем

душевной жизни, свидетельство «духа», т.е.

высшего строя души

Протопресвитер Михаил Помазанский

Несмотря на то, что в тексте Библии очень мало говорится о том, что ожидает человека после смерти, христиане уповают не на бессмертие души (это идея греческой философии), но на воскресение целостной человеческой личности в новом и прекрасном теле [2]. Вопрос соотношения в человеке духовного и телесного, плотского в посмертном существовании всегда представлял собой сложную философскую, богословскую проблему. Чтобы разрешить эту проблему для себя лично, человек может обратиться к Церкви и в частности к батюшке, который либо в личной беседе, либо в проповеди поможет обрести себя. Отсюда, изучение проповеди как прагматического типа текста актуально именно сегодня, поскольку проповедь звучит не только в храмах, но и с экранов телевизоров, в радиоэфире, печатается в светских издательствах. Помимо этого, среди проповедников, обращающихся к нашему слушателю, немало носителей других культур. С этой точки зрения представляется интересным исследование прагматического потенциала проповеди как текста гомилетического дискурса в кросс-культурном аспекте.

Выбор оппозиции «американский» (США) протестантизм – восточнославянское православие объясняется заинтересованностью в исследовании деноминаций, относящихся к единой религии, в данном

случае, христианству. Традиционалистские деноминации в пределах христианства пользуются относительно единой системой догматики, образов, набором литургических правил. Дифференциальной, невыясненной и именно поэтому особенно важной остается культурологическая обусловленность толкования детерминирующих конфессиональных концептов, к которым, на наш взгляд, относятся концепты «Веры», «Греха» и «Души».

Согласно христианскому вероучению человек не умирает, но как бы засыпает до Дня Страшного Суда. При этом душа рассматривается как бессмертная нематериальная часть человеческого существа [5:414]. В Новом Завете смерть часто уподобляется сну (Мф. 9:24, 1Кор. 15:20, 35-38). Близость этих явлений осознавалась человеком и раньше еще в архаическом обществе: *«Спящий и мертвый/ Друг с другом схожи,/ Не смерти ли образ они являют?»* [цит. по 11: 215]. Люди первобытной культуры, наблюдая за такими явлениями как сон, болезнь, обморок, смерть воспринимали душу как «двойника», сидящего в теле человека, способного временно (или окончательно) покинуть тело (*анимизм*) [10], верили во «внешнюю душу», способную не просто временно покинуть тело человека, но и скрываться в теле животного или предмета (*тотемизм*). Отсюда, в первом случае душа не противопоставлялась телу, а воспринималась как одна из его функций, а в другом случае – понимание «переселения» души послужило основой для веры в тотемическую реинкарнацию [5: 414-415]. Как известно вера в реинкарнацию стала наиболее яркой альтернативой учению о загробной судьбе души. Собственно, все, что связано с мифическим пространством, всегда вызывало двойственное отношение у язычников. С одной стороны, «там» люди обретали особое могущество, а населявшие это пространство существа часто оказывали людям благодеяния, что, несомненно, вызывало чувство поклонения. Но оттуда же в населенный людьми «посюсторонний» мир вырывались страшные, неодолимые силы,

подрывавшие «земное» благополучие народа, что, соответственно, внушало ужас. Постепенно из столь двойственного отношения к мифическому миру возникает его расслоение на две сферы – положительную и отрицательную, Рай и Ад [10]. В качестве места наказания Ад соответствовал Тартару древних греков – части центра Гадеса, у которого христианское искусство заимствовало некоторые характерные черты. Для его описания используются яркие образы – «тьма внешняя», «огонь неугасимый» и представляется неким враждебным, чужим (темным) и вместе с тем опасным (огненным) пространством [11]. В свою очередь, люди добродетельные попадают в Рай. Состояние их душ описывается посредством чувства блаженства. А сама идея Рая представляет собой воплощение архетипического образа Золотого Века, когда человек пребывал в состоянии первозданной невинности – в гармонии с соплеменниками и животными [1]. При этом, как видим, считается, что души испытывают вполне реальные физические чувства: наслаждения – блаженство, страдания – огонь предполагает реально ощутимые муки. Иначе говоря, души рассматриваются как нечто материальное, конкретно-чувственное. Характерный признак для православия, еще раз подчеркивающий его генетическую связь с древними верованиями славян [8].

Древняя Русь приняла христианство потому, что славянское язычество как бы подготовило почву для этого. Поклонение природе, языческие верования в то, что природа живая, «имеет душу» по сути, истинно. Русский этнограф Л.Я.Штернберг полагал, что идея человеческой души возникла сравнительно поздно, а предшествовала ей вера во всеобщую одушевленность природы и природных духов [5: 414-415]. «И если язычество говорило, что природа – Божественна, то христианство отвечало: «Нет, природа не Божественна, но в природе – Бог». «Всякое дыхание да хвалит Господа», - это то же язычество, поставленное на свое место». Иначе говоря, язычество было экологией природы, а христианство

– экологией духа [9: 19]. Каково же соотношение между духом, душой и телом? Материалисты, не признающие духа как особой сущности, сводят все проявления психики к процессам, происходящим в головном мозге или, иначе, все психические акты считают функцией мозга. В значительной мере это положение верно. Все, что происходит в организме, и само анатомическое строение его, глубоко влияет на психику [4]. Подобное толкование лежит в основе определения понятия «Душа», предложенное С.И.Ожеговым: «1. Внутренний, психический мир человека, его сознание...2. То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами...» [6: 163].

Еще древние греки олицетворяли душу, дыхание в образе Психеи, которая отождествлялась с тем или иным живым существом, с отдельными функциями живого организма и его частями [5: 344-345]. Так, с одной стороны, понятие души связывали с дыханием, дуновением, ветром, вихрем (души умерших представлялись вихрем призраков вокруг Гекаты), с другой стороны – с кровью человека или животного. В любом случае, то, что так или иначе связано с физиологическими данными человека и его центральной нервной системой относится к понятию души: «и если несомненно, что соматические процессы в значительной степени определяют течение психических процессов, то столь же несомненно, что необходимо признать и психическое воздействие на все соматические процессы в организме [4]. Обобщим: все, что связано с интериональными функциями организма – его физиологические процессы, психика, состояние его умственной деятельности, восприятие сердцем (по православной традиции) внешнего мира – соотносится с областью человеческой души.

Из житий многих святых известно, что долгие, изнуряющие болезни были большим благодеянием для них, ибо смиряли страсти, лишали впечатлений мирской жизни с ее шумом и суетою, отвлекающей от

углубления в тайники духа. Жестокие страдания и мучения могут вызвать угасание феноменального сознания и привести к пробуждению внутреннего трансцендентального сознания. Скрытые магические силы человеческой души как бы возбуждаясь от страданий, порождают нашего трансцендентального субъекта, которого апостол Павел назвал «внутренним человеком»: «человеческая душа в этой ее жизни находится в неразрывной связи со всеми нематериальными существами духовного мира,...она попеременно действует то в одном, то в другом мире и воспринимает от этих существ впечатления, которые она, как земной человек, не сознает до тех пор, пока все обстоит благополучно (т.е. пока она наслаждается миром материальным)» [4: 73]. Для нас, конечно, важнее слова апостола Павла, который говорит: «Отложим прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновимся духом ума вашего и облечемся в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 22-24). Новый человек в словах апостольских, конечно же, «внутренний». И эта глубокая психологическая перемена с точки зрения православия происходит только под действием благодати Божией: «Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф. 3, 16). Наш внутренний, трансцендентальный человек, освобожденный от уз плоти, может достигнуть высшего познания всего сущего, если поймет превосходящую всякое земное уразумение любовь Христову: то, что непостижимо «геометрическим» умом, станет понятно озаренному Христовым светом трансцендентальному сознанию внутреннего человека [4].

Православие говорит не просто о том, что христианская душа соединяется с Богом, и будет испытывать те или иные состояния. Оно утверждает, что человек – это душа и тело, единое телесно-духовное существо, которому в равной степени присуще обожение. Обожение – идеал православия – есть полнота раскрытия человеческой личности, есть

то состояние человека, когда он становится поистине сыном Божиим, Богом по благодати. В этом заключена особенность православия, ибо оно всецело устремлено на исцеление души человека, а не на заработок блаженства и рая. Исполнение заповедей Бога не делает человека ни чудотворцем, ни пророком, ни учителем и тем более не обещает всяких наград, даров и сверхъестественных сил. По православию «христианский путь ведет человека совсем к иному – к тому, чтобы человек увидел глубочайшую поврежденность человеческого существа, ради исцеления которой воплотился Бог Слово и без познания которой в принципе не способен ни к правильной духовной жизни, ни к принятию Христа Спасителя» [7: 12]. Оказывается, только через познание себя (какой я есть на самом деле) в человека входит Господь, и тогда действительно человек приобретает силу: «Если и небо упадет на меня, не содрогнется душа моя», - говорил авва Агафон [7: 12]. Только при этом условии уже обновленный человек сможет получить Самого Бога, а не что-то тварное. Именно в этом выражается основополагающий догмат православия, отличающий его от других религий (в том числе и протестантизма) – догмат о Воскресении.

По глубокому убеждению Архиепископа Луки «Дух» существует и отличается от «Души» со своим трансцендентальным свойством, экстериоральным способом воздействия. Сравним с определением понятия «Дух» С.И.Ожегова: «1.Сознание, мышление, психические способности, то, что побуждает к действиям, к деятельности, начало, определяющее поведение, действия... 2. Внутренняя, моральная сила... 3. В религиозно-мистических представлениях: бесплотное сверхъестественное существо...» [6:163]. Экстериоризация духа живых при нормальном их состоянии (явление духа живого старца Амвросия женщине на пути ее следования в монастырь), конечно, отличается от явлений умерших в виде материализованных призраков или таинственных голосов, предвещающих смерть или несчастье. «Но при всем их различии эти необъяснимые явления свидетельствуют о том, что связь духа с телом не безусловна и дух

может иметь существование отдельно от тела» [4: 18]. Иначе, как можно объяснить эмоциональное воздействие одного человека на людей и возникновение так называемого «духа толпы», выражающего сиюминутное единодушное единство? Чем, если не экстериоризацией могучей духовной энергии человека? Остается добавить, что дух не только творит формы материальных тел, направляя и определяя процесс роста, но может сам принимать эти формы –материализовываться. В этом заключается основной спор между православием и протестантизмом.

Для начала обратимся к определению понятия «Душа» (“Soul”), предложенном в словаре Вебстера: The immaterial essence or substance, animating principle or actuating cause of life or of she individual life; the physical or spiritual principle in general shared by or embodied in individual human being or all beings having a rational and spiritual nature; the physical or spiritual essence of the universe, related to the physical world as the human soul to the human body. The immortal part of man having permanent individual existence. A seat of real life, vitality; a man’s moral and emotional nature as distinguished from his mind or intellect; spiritual or moral force” [12: 2176]. И еще одно определение, содержащееся в словаре The All Nations English Dictionary: “The part of a person that is the real person, not one’s body which is just a house for one’s soul...NOTE: The Bible clearly teaches, and Christians firmly believe, that when a Christian dies, his soul goes immediately to heaven to be with Jesus and the holy angels and all other believers forever and ever, and that an unbeliever’s soul goes to hell (a place of eternal torment) to remain there forever and ever...” [13: 655-656].

Очевидно, что концепт «Душа» в американской традиции рассматривается, прежде всего, с философской точки зрения и описывает взаимоотношение духовного и плотского в человека. Помимо этого, и что кажется наиболее значимым, это смешение понятий «Дух» и «Душа» в первом определении: “*spiritual or moral force*”. Второе определение в

стремлении к религиозной норме прибегает к стилистическим приемам: метафора – “*the part of a person, that is the real person*”, персонификация – “*not one’s body which is just a house for one’s soul*”, к нравственной назидательности с указанием не приблизительным, а точным (*The Bible clearly teaches, and Christians **firmly** believe...*) на будущую долю заблудшей или праведной души. Однако именно души, но не тела. Эксплицитная аксиологичность определения понятия «Душа» свидетельствует о базисности этого понятия в структуре религиозной идеологии протестантов.

Главный спор между православием и протестантизмом как раз и заключается в толковании человека как целостности, иначе говоря, это спор о материи и энергии. Может ли мир плоти, мир материи принимать в себя энергии духовного мира? Может ли плоть быть пронизана нетварным светом? Может ли Бог просвечивать Собою и пропитывать Собою земные реалии? Общее убеждение всего религиозного человечества, всей религиозной истории заключается в несомненном принятии этой истины: духовные энергии могут пронизывать и преображать материальные предметы [3]. Православный сакральный мир и его символы вбирают в себя всего человека в целом; они имеют дело с целостностями. Тайнства жизни, в том числе любовь человека к Богу, всегда заключают в себе целостное значение в человеке. Другими словами, они включают в себя человека и как животное, и как моральное и духовное существо. По протестантскому представлению Бог воспользовался воплощением Сына для того, чтобы изменить Свое отношение к людям. По православному восприятию суть Евангелия заключается в том, что Бог вошел внутрь тварного бытия ради того, чтобы мир сделать неотторжимым от Себя, чтобы плоть стала не чуждой Слову. Человек сам не может спасти ни свою душу, ни тем более свое тело. Своими усилиями человек не может быть бессмертным. Значит, дар бессмертия пришел к нам свыше, и он должен быть усвоен нами как дар не только для души, но и для тела, то есть для

всего человека. Древние христиане это хорошо понимали, поэтому проповедовали не столько "бессмертие души", сколько исцеление целостного человека – «воскресение мертвых» [3]. И св. Павел говорит не о невидимом человеке, но о естественном человеке, состоящем из плоти, нервов и костей и эта «плоть питается от чаши Его, которая есть Кровь Его и растет от хлеба, который есть Тело Его...Питаемые от Евхаристии тела наши, погребенные в земле и разложившиеся в ней, в свое время восстанут, так как Слово Божие дарует им Воскресение, дабы мы узнали, что по Его могуществу, а не по нашей природе имеем вечное пребывание» (Против ересей, 2, 2-3) [цит. по 3]. «Для большинства протестантов причащение осуществляется не для спасения, а для напоминания о том, чего стоило наше спасение Иисусу» [3: 12]. В Таинствах они видят только действие человека, жест, совершаемый верующими. Крещение для протестантов – это обещание Богу, а Хлебопреломление – воспоминание о Христе. По мнению диакона А.Кураева протестантское понимание Чаши как символа в культурологическом, а не в религиозном смысле и как «воспоминание» и отнюдь не Реальность в православном понимании суть подмена онтологии психологией: подмена действия Бога действием человеческим [3].

Актуализация концепта “Душа” в проповеди обеих традиций предполагает проведение контекстуального анализа на гипотекстовом и гипертекстовом уровнях, результаты которого позволят определить степень реализации прагматической установки данного типа текста. Кроме того, представляется целесообразным проведение лингво-культурологического анализа функционирования таких религиозных концептов, как «Грех» и «Вера», которые в последствии позволят определить интегральные и дифференциальные признаки текстов проповеди в сопоставляемых культурах.

Список литературы

1. Барт Р. Мифологии. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 312с.
2. Библейская энциклопедия. – Российское Библейское общество. – М., 1996. – 352с.
3. Кураев А., диакон. Протестантам о православии. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Троицкое слово». – 2003. – 399с.
4. Лука (Войко-Ясенецкий), архиепископ. Дух. Душа и тело. – М.: Изд-во Православного Свято – Тихоновского Богословского Института. – 1997. – 154с.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. – М.: НИ «Большая российская энциклопедия», 1997. – Т.1. –С.414-415.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1982. – 816с.
7. Осипов А.И. В чем сущность христианства// «Православная беседа». – 1998. - №4. –С.11-15.
8. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1981. – 716с.
9. Толстой Н.И. Язычество было экологией природы, христианство стало экологией духа// Студенческая православная газета «Татьянин День». – М.: Изд-во МГУ. – 1995. - №5. – С.18-21.
10. Тэйлор Э. Первобытная культура. – М.: Наука, 1983. – 288с.
11. Фрэзер Д. Золотая ветвь: Исследования магии и религии. – М.: Политиздат, 1986. – 617с.
12. New Webster's Dictionary of the English Language: College Edition. – Delhi: Surjeet Pul., 1989.- 1824p.
13. The All Nations English Dictionary.- Colorado Springs: All Nations Literature, 1992. – 828p.

Аннотации

Статья представляет собой опыт кросс-культурного культурологического анализа концепта «Душа» в восточнославянских православных и американских (США) неопротестантских текстах проповеди.